

20 сентября 2016 года

В.М.Лебедеву
Председателю
Верховного суда Российской Федерации

Д.А.Краснову
Председателю
Совета судей Российской Федерации

О нарушении принципа независимости судей

Уважаемый Вячеслав Михайлович,

Уважаемый Дмитрий Анатольевич,

Иностранные юридические фирмы защищают в Российской Федерации интересы иностранных юридических фирм – американские юридические фирмы защищают интересы американских компаний, европейские юридические фирмы защищают интересы европейских компаний и связанных с ними японских корпораций в спорах с Российской Федерацией, российским потребителем и российскими компаниями.

Не является секретом тот факт, что к мнению иностранных юридических фирм, высказываемому не только и не столько в судебных заседаниях, всегда внимательно прислушивались в Высшем арбитражном суде Российской Федерации.

После того, как Высший арбитражный суд Российской Федерации прекратил своё существование, влияние иностранных юридических фирм сохранилось в тех судах, в которые перешли судьи и работники Высшего арбитражного суда Российской Федерации. Это Верховный суд Российской Федерации и Суд по интеллектуальным правам.

Заявитель полагает, что подобная практика нарушает принцип независимости судей, а также принцип состязательности арбитражного процесса.

Поясним свою позицию на примере разрешения Судом по интеллектуальным правам и Верховным судом Российской Федерации споров в отношении досрочного прекращения правовой охраны товарных знаков, принадлежащих иностранным правообладателям.

В судебной практике и в повседневной жизни мы регулярно сталкиваемся с ситуацией, когда под одним и тем же товарным знаком продаётся разный по своим характеристикам товар – более качественный для американского и европейского потребителя, менее качественный – для российского потребителя.

Продажа разного по своим качественным характеристикам товара под одним товарным знаком в зарубежных правовых системах и в соответствии с законодательством Российской Федерации должна приводить к лишению такого правообладателя исключительных прав на товарный знак – досрочному прекращению правовой охраны товарного знака. Это следует из содержания статьи 1486 ГК РФ, согласно которой правообладатель, не осуществляющий контроль за использованием товарного знака на территории Российской Федерации, может быть лишён прав на свой товарный знак.

Следствием того обстоятельства, что большинство товаров, предназначенных для российского потребителя, не отвечает по качеству товарам, реализуемым иностранному потребителю, стал ряд судебных процессов о прекращении правовой охраны товарных знаков правообладателей, проводящих политику качественной дискриминации российской потребителя.

Естественно, данный факт не мог быть оставлен без внимания представителями иностранных юридических фирм.

Один из таких представителей – уважаемый Евгений Анатольевич Ариевич, партнёр американской юридической фирмы «Baker & McKenzie», входит в Научно-консультативный совет Суда по интеллектуальным правам. Правда на сайте Суда по интеллектуальным правам в разделе, посвящённом научно-консультативному совету, уважаемый Евгений Анатольевич Ариевич обозначен не как партнёр юридической фирмы «Baker & McKenzie», а как кандидат юридических наук, доцент кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву и председатель Комитета по интеллектуальной собственности Ассоциации Европейского Бизнеса.

На двенадцатом заседании Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам, состоявшемся 29.06.2015г. с участием уважаемого Е.А.Ариевича, было принято решение считать положения статьи 1486 ГК РФ, в которой говорится об обязанности правообладателя контролировать качество товаров, не подлежащими применению. Вместо словосочетания «контроль правообладателя», указанного законодателем в статье 1486 ГК РФ, Научно-консультативный совет при Суде по интеллектуальным правам определил читать «простое согласие правообладателя», отсутствующее в статье 1486 ГК РФ.

К такому выводу Научно-консультативный совет при Суде по интеллектуальным правам пришёл посредством следующего «научного» обсуждения (<http://ipsmagazine.ru/official-cronicle/protocol-12-of->

the-meeting-of-the-scientific-advisory-council-at-the-court-for-intellectual-property-right):

Согласно позиции, изложенной в Справке, следует исходить из того, что формулировка «под контролем правообладателя» фактически заимствована из Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС), заключённого в Марракеше 15.04.1994 (вступило в силу для России 22.08.2012) устанавливает, что «использование товарного знака другим лицом под контролем владельца знака признается для целей сохранения в силе регистрации использованием товарного знака». Эта формулировка в Соглашении ТРИПС, в свою очередь, взята из правовой практики США, в которой контроль правообладателя выражается, в первую очередь, в осуществляемом правообладателе **контроле качества** производимого третьим лицом товара, как правило – в рамках лицензионного договора.

Следовательно, смысл пункта 2 статьи 1486 ГК РФ заключается в том, что по общему правилу для целей сохранения правовой охраны товарного знака по мотиву его использования требуется наличие лицензионного договора. Однако в исключительных случаях и при отсутствии лицензионного договора может быть признан факт использования товарного знака под контролем правообладателя; тогда требуются фактическое соглашение между правообладателем и другим лицом и согласованные действия, направленные на поддержание качества товара.

При этом в справке подчеркнута, что данная позиция противоречит **западноевропейской практике**, в которой главным является наличие простого согласия правообладателя на использование товарного знака третьим лицом, а **не контроль качества** товара.

Изложенная позиция была подвергнута детальному обсуждению. Большинство выступавших не согласились с тем, что толкование статьи 1486 ГК РФ необходимо производить в соответствии с американским подходом, и в той или иной степени присоединились к позиции, согласно которой пункт 2 статьи 1486 ГК РФ, используя формулировку «под контролем правообладателя», имеет в виду в первую очередь наличие **простого согласия правообладателя**.

Мы взяли прилагательное «научный» в кавычки, так как из процитированного обсуждения непонятно, почему прямое указание законодателя о контроле правообладателя за использованием товарного знака следует считать не подлежащим применению по причине несоответствия этого положения российского закона «западноевропейской практике».

Однако наше непонимание не имеет никакой юридической силы, потому что не мы, а Президиум Суда по интеллектуальным правам вводит в судебную практику свою редакцию статьи 1486 ГК РФ, причём делает это в интересах иностранных компаний и в ущерб российскому потребителю, что очевидно даже не юристу. Это судебные дела № СИП-193/2013, СИП-140/2014, СИП-192/2014, СИП-182/2015, СИП-475/2015, СИП-605/2015.

Перечисленные дела могли бы быть пересмотрены Верховным судом Российской Федерации в виду очевидного нарушения положений статьи 1486 ГК РФ.

Но в Верховном суде Российской Федерации такие дела забирает себе уважаемый Владимир Валентинович Попов – бывший судья Высшего арбитражного суда Российской Федерации, который, также как председатель Суда по интеллектуальным правам уважаемая Людмила Александровна Новоселова, соглашается с этой странной (с точки зрения обычного юриста) позицией представителей иностранных производителей, повторим эту позицию – считать статью 1486 ГК РФ не подлежащей применению в части контроля за использованием товарного знака ввиду несоответствия данной нормы «западноевропейской практике».

При этом, о какой именно «западноевропейской практике» идёт речь, нигде не сообщается, так как такой практики, скорее всего, не существует. Сложно представить, что «западноевропейский» суд пожертвует правами «западноевропейского» потребителя в интересах недобросовестного иностранного производителя.

Просительная часть настоящего обращения:

1. просим уважаемого Вячеслава Михайловича Лебедева об отводе судьи Попова Владимира Валентиновича от рассмотрения дела № СИП-475/2015 по причинам, изложенным выше.
2. просим уважаемого Дмитрия Анатольевича Краснова ответить на вопрос о том, отвечает ли принципу независимости судей участие в Научно-консультативном совете Суда по интеллектуальным правам представителей юридических фирм, неважно каких, иностранных или отечественных.

Поясним: специфика Суда по интеллектуальным правам состоит в том, что данный суд рассматривает очень небольшое количество дел (по первой инстанции не более четырёх дел в месяц на одного судью). Поэтому процент дел, которые ведут в суде юристы по совместительству члены научно-консультативного совета Суда по интеллектуальным правам, существенный.

В результате является достаточно распространённой ситуация, когда представитель юридической фирмы «X» с одобрения председателя суда на заседании научно-консультативного совета внушает судьям Суда по интеллектуальным правам те или иные правовые позиции с тем расчётом, чтобы на следующий день после заседания научно-консультативного совета судьи применили эти позиции в судебном споре с участием юридической фирмы «X».

Сосов Максим